

Большой уголь Виктора Прозорова

Виктор Иванович Прозоров из села Елыкаево – председатель Кузбасского совета ветеранов угольной промышленности. На эту должность он был избран в 2012 году и все эти годы занимается защитой прав и социальных гарантий шахтёров-пенсионеров.

Виктор Прозоров — полный кавалер знака Шахтёрская Слава, заслуженный шахтёр Кузбасса, обладатель золотого и серебряного знаков Шахтёрская доблесть.

Виктор Иванович родился в 1945 году в городе Салаире. В 1969 году окончил Кузбасский политехнический институт. Специальность он избрал непростую — «Разработка месторождений полезных ископаемых». Первым местом работы стала шахта «Лапичевская». Там он работал горным мастером, а потом — заместителем начальника участка.

Через год пришло время служить, и после демобилизации Виктор Прозоров решил попробовать себя в других краях — поехал работать в Донбасс, в трест «Ворошиловградшахтопроходка». Там он был сменным инженером и начальником проходки. В те годы шло активное внедрение новых технологий проходки шахтных стволов комбайновым способом.

27 лет на шахте

Однако несмотря на более мягкий климат, дочери он не подошел. И семья вернулась в Кузбасс. Два года Виктор Иванович работал в профилактической службе в ВГСЧ. А потом поступил на шахту «Ягуновская». Это была одна из самых сложных шахт комбината «Кузбассуголь» по горно-геологическим условиям.

На «Ягуновской» Виктор Иванович проработал 22 года. Начал с горного инженера, потом был заместителем начальника участка и главным инженером предприятия. Несмотря на то, что пласты угля были крутопадающими, участок Прозорова добивался хороших результатов и всегда был в передовых. В сутки на шахтера удавалось добыть по 80–100 тонн угля.

Именно при Викторе Прозорове на шахте «Ягуновской» прошла важная технологическая революция. От старых методов выработки с деревянными лавами и щитами к комплексномеханизированной выемке угля. Запасы предприятия были отра-

ботаны к 1997 году, шахту ликвидировали.

На защите интересов горняков

Виктор Иванович пошёл работать в администрацию Кемеровской области в управление угольной промышленности. Начал с должности консультанта и потом возглавил управление угольной промышленности. Именно в это время угольная отрасль переживала сложные годы. Шла реструктуризация. Более 150 тысяч шахтёров и ветеранов остались без работы и социальной поддержки.

Потребовалась огромная работа, чтобы решить проблемы горняков закрытых предприятий. В 2007 году Виктор Иванович вышел на пенсию. Два года он работал в Федерации профсоюзных организаций Кузбасса, заведовал отделом социально-трудовых отношений. Еще 2 года он проработал в Кузбасском центре мониторинга ликвидированных шахт в должности технического директора.

В 2012 Виктора Прозорова избрали председателем Совета ветеранов угольной промышленности. Кузбасский совет ветеранов угольной промышленности был создан в 2005 году. После закрытия шахт осталось много нерешенных социальных проблем. Сейчас это единственная отрасль в регионе, которая имеет такой совет.

— **Виктор Иванович, расскажите, как в этом году будет праздноваться День шахтёра?**

— Сначала пройдут встречи с заслуженными ветеранами отрасли. Потом будет торжественное собрание в городе, названном столицей Кузбасского Дня Шахтёра. В этом году это — Белово. Именно там соберутся самые достойные представители угольной отрасли.

— **Сколько ветеранов угольной отрасли проживает сейчас в регионе и какие меры поддержки им положены?**

— Сейчас у нас в Кузбассе проживает около 95 тысяч ветеранов угольной отрасли. Нам удалось сохранить для них льготы. Это выход на пенсию в 50 лет, выделение пайкового угля для семьи горняка. Кроме того, кузбасским горнякам выплачивается особая шахтёрская пенсия. Её утверждает губернатор.

До 2000 года часть акций угольных предприятий принадлежала государству. А вот потом они стали полностью частными. Если собственник хороший — платит достойную зарплату, заботится о работниках — то и с социальной защищённостью все хорошо. Льготы работникам представляют крупные предприятия — «Кузбассразрезуголь», СУЭК, «Распадская». У них есть свои положения для пенсионеров — тут и добавки к пенсии, и оплата за коммунальные услуги.

Сложнее обстоят дела с ветеранами закрытых угольных предприятий. Их у нас в Кузбассе 33 тысячи человек. Не будем забывать, что в 1990-е годы в результате реструктуризации угольной отрасли в области закрылись 43 предприятия из 102. Эти пенсионеры лишены многих льгот. Например, есть такой закон — «Об угле». После выхода на пенсию шахтёрам должны давать пайковый уголь. Но многие пенсионеры закрытых шахт его не получают. Кроме того, некоторые предприятия сейчас уголь выделяют. Но вот просят оплатить за доставку до дома.

— **Что изменилось сейчас в угольной отрасли по сравнению с прошлым?**

— Прежде всего, расстановка приоритетов. Сейчас делается упор на развитие открытой добычи. Подземный способ является более трудоёмким, сложным. И опасным. Открытый способ требует большей рекультивации, однако добываемый там уголь дешевле. А это значит, что такой способ добычи более рентабелен, несмотря на падение цен на уголь на мировых рынках. Ведь сей-

Виктор Прозоров

час большая часть угля идёт именно на экспорт.

— **Популярна ли шахтёрская профессия сегодня? Готова ли молодёжь идти в шахту?**

— Молодёжь идёт. Только начинающий шахтёр получает мало, так уж устроены тарифы. Труд тяжелый, поэтому выдерживают не все. Многие уходят. Во многом, отрасль держится на старшем поколении. Например, сейчас 12% всех работников — это пенсионеры. Сейчас в шахтах наблюдается недокомплект рабочей силы. Молодёжь более охотно идёт на разрезы. И это понятно. На разрезе работать проще. И проще уйти в другую отрасль — например, тому же водителю или бурильщику. А вот подземным специалистам переквалифицироваться намного сложнее.

— **Стала ли сегодня профессия горняка менее опасной?**

— Да. Сейчас производственный травматизм сильно сократился. В 1990-е годы погибало от 100 до 250 человек в год. А вот в прошлом году было травмировано 19 горняков. Разница более, чем в 10 раз.

— **И наконец, про экологию.**

Сейчас многие экоактивисты выступают против добычи угля, особенно открытым способом, так как это наносит ущерб окружающей среде, ухудшает условия жизни людей.

— Проблема стоит уже много лет. В советское время все предприятия работали в границах своего отвода. Ученые рассчитывали, сколько можно отработать без вреда для природы. А с 1990-х годов все поменялось. Собственник покупает земельный участок — и он отрабатывает его по максимуму. Поэтому нужно возвращаться к программам целесообразной добычи угля. Такая программа уже разработана с учетом воздействия на экологию.

— **Виктор Иванович, остается ли время на хобби, увлечения? Или общественная деятельность занимает всё время?**

— Время-то есть, но его немного. Занимаюсь строительством, недавно перекрыл гараж, ремонтирую баню. А скоро начнётся грибная пора. Буду ездить по грибы — и так до самой осени.

Аля Шеметова